

## КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В АФРОАМЕРИКАНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ДИСКУРСЕ

Е. В. Шустрова

*Уральский государственный педагогический университет*

В статье рассматриваются проблемы дискурс-анализа с позиций когнитивной лингвистики. Основное внимание уделено особенностям формирования афроамериканского художественного дискурса. В статье представлен обзор концептуальных метафор, функционировавших в афроамериканской литературе на разных этапах ее существования.

Метафора, давая возможность выйти за рамки обыденного и провести необычные аналогии, вызывала и будет вызывать интерес философов, лингвистов, психологов. Это внимание к метафоре нашло отражение в самых разнообразных концепциях и подходах к изучению данного явления. Одним из таких направлений считается когнитивная лингвистика. Это направление изучает язык как общий когнитивный механизм, который активно участвует в процессах речепорождения и речевосприятия, а также в переработке информации. В данной отрасли научного знания “рассматриваются те и только те когнитивные структуры и процессы, которые свойственны человеку как *homo loquens*. А именно, на первом плане находятся: системное описание и объяснение механизмов человеческого усвоения языка и принципы структурирования этих механизмов” [7, 21].

Нельзя не заметить истоков развития когнитивной трактовки метафоры в русле более ранних формального, психологического, интеграционного подходов метафорологии. Более того, когнитивную теорию метафоры, как признают сами ее создатели, “можно было бы назвать формальной версией интеракционной теории метафоры, которую обычно связывают с именем Макса Блэка” [14, 363]. Исходя из этой концепции порождение метафоры есть когнитивный процесс производства нового знания путем переосмысления и обработки ассоциаций и нашего первичного опыта, связанных с неким объектом. Теория базируется на рассмотрении глубинных структур человеческого разума и способности к аналогии как к переносу знаний из одной сферы нашего опыта в другую. Считается возможным говорить о трех уровнях когнитивного процесса при производстве метафоры [14, 358]:

- 1) уровень поверхностного языка;
- 2) уровень семантики и синтаксиса;

3) уровень познания.

Кроме того, сама метафора описывается как 1) когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия, и 2) как культурный процесс, посредством которого изменяется сам язык [12, 13, 84, 88].

Когнитивная значимость метафор “определяется их способностью переструктурирования или вообще введением каких-либо структур в новые содержательные области. И в том, и в другом случае это ведет к реорганизации семантического поля и в конечном счете к сдвигу в значении” [15, 138—139].

Следует отметить, что метафоры, метафорические модели и их компоненты не существуют изолированно, а как правило эксплицитно представлены в конкретном дискурсе. Важность дискурса как объекта лингвистического описания подчеркивалась неоднократно. Отмечалось, что “в дискурсе содержится нечто большее чем в слове, поскольку единицей, образующей дискурс, является фраза, а не отдельное слово... мы не можем построить теорию метафоры, основываясь на слове; для того, чтобы построить теорию метафоры, необходимо учитывать роль предиката, приписываемого субъекту, то есть борьбу между субъектом и предикатом во фразе.... Метафора рождается из конфликта, из той напряженности, которая возникает в результате соединения слов во фразе. Вот почему следует обратиться к единице более высокого уровня, чем слово, — к дискурсу...” [17, 101—102].

Изучение дискурса в когнитивной лингвистике носит достаточно широкий характер, начиная с работ У. Чейфа (W. Chafe), Р. Томлина (R. Tomlin), Т. Гивона (T. Givon) за рубежом (см. подробный обзор: [48]) и исследований Н. Д. Арутюновой [1, 2], А. Н. Баранова [3], Л. Д. Гудкова [6], В. И. Карасика [8], Ю. Н. Караулова [9], А. А. Кибрика [10], О. Г. Почепцова [16] и др. в отечественной науке.

Описания афроамериканского дискурса представлены главным образом в зарубежных исследованиях [20, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 38, 41, 42, 43, 46, 47, 54, 56, 57, 58, 59, 63, 64, 65, 67, 68, 70, 74, 75, 77, 81, 87, 89, 91, 97, 98, 99, 100, 102, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 115, 118, 119, 122, 123, 124, 125 и др.].

Работы, посвященные этой теме, распадаются на две большие группы — это антологии с рядом комментариев и критические обзоры творчества отдельных писателей, реже того или иного литературного течения. Исследования часто базируются на идиостиле одного автора. Работы сопоставительного плана носят синхронический характер. В таких публикациях анализируются речевые (как правило, морфологические и синтаксические) особенности, определяется значимость писателя в социальной и исторической парадигме, его отношение к диаспоре и расовым проблемам, дается жизнеописание, приводятся основные этапы творчества, перечисляются произведения. В ряде работ [30, 57, 58, 74 и др.] присутствуют попытки выделения “черного” и “белого” элемента.

Целью нашего исследования стало изучение системных образных связей во всем афроамериканском литературном дискурсе, начиная с автобиографий бывших рабов XVIII в. и до настоящего момента, с позиций когнитивного подхода.

Когнитивное направление в исследовании дискурса позволяет не только зафиксировать определенные характеристики, но и понять, объяснить, проследить, что влияет на организацию дискурса, какие элементы знания выходят на первый план или остаются вторичными при дискурсивном моделировании, почему это происходит, как тот или иной дискурс соотносится с мировым знанием или с картиной мира отдельного народа, человека. Все это требует учета экстралингвистических составляющих. Как отмечает А. А. Кибрик: «если ориентироваться на функциональный подход, то есть стремиться объяснять изучаемые явления, то при изучении дискурса (в отличие от составляющих меньшего размера) ... невозможно остаться в рамках чисто внутриязыковых координат... Неизбежен выход в “экстралингвистические” сферы и поиск когнитивных, культурных и социальных объяснений» [10, 127—128].

Все вышесказанное в равной мере относится и к афроамериканскому литературному дискурсу и прежде чем перейти к описанию определенных особенностей метафорического моделирования, присущих афроамериканской литературе на разных

этапах ее существования, попытаемся обозначить наше понимание основных отличий, существующих между “белым” и “черным” англоязычным дискурсом, поскольку “метафора — вымысел, интрига языка — отлично вписывается в существующие культурные и текстовые парадигмы и не должна рассматриваться в отрыве от других речевых экспликаций особых когнитивных механизмов” [11, Ч. 2, 132].

При анализе лингвистических составляющих в рамках когнитивного подхода важно учитывать национальные особенности мировосприятия. Все, что нас окружает — это цепь концептов, связанная с нашими обычаями, устоями, традициями, фольклором, своего рода сцена, на которой проходит наша жизнь так, как мы ее себе представляем в зависимости от наших индивидуальных и общекультурных понятий о счастье, чести, достоинстве, добре, зле, прочих абстрактных и реальных вещах. По словам Б. Спраула, “мы сами создаем мир, в котором живем” [116, 63]. И в наших сегодняшних картинах мира не могут не найти отражения легенды наших предков.

По свидетельству антропологов, “во многих мифах американских индейцев человек — только частичка мира. В европейском понимании Человек — это центр, фокус мироздания... В понимании ацтеков главное место отведено космосу, который считается крайне уязвимым, нежным существом, нуждающимся в постоянной заботе, люди же обязаны проливать свою кровь, жертвовать своей жизнью ради поддержания природного, космического баланса” [49, 246].

Нечто подобное, унаследованное из древних африканских мифов, наблюдается и в афроамериканском понимании мира, центром которого становится Бог, милостиво являющийся человеку в виде воды, небес, деревьев, зверей... В дни язычества это было присуще и белой расе, но с приходом христианства, ислама, других религий Бог Природы уступает место Богу Духу, Богу Абстракции. Напротив, в верованиях афроамериканской диаспоры сохраняются многие исходные черты язычества — наследие Черного континента, что не может не сказаться на понимании мира на уровне повседневной сиюминутной реальности.

Во-вторых, цитируя Дж. Кемпбелла, “история и антропология учат нас, что ни одно человеческое общество не могло долго существовать, если его члены не были психологически связаны центральным мифом, определявшим цель их жизни. Этот исходный миф дает такие ответы на наиболее ост-

рые, насущные вопросы человеческого бытия, которые понятны и принимаются наиболее развитыми, думающими представителями этого общества. И если творческое, активное меньшинство пребывает в гармонии с этим мифом, остальные слои общества будут просто следовать примеру и может быть даже избегут прямой встречи с судьбоносным вопросом о смысле бытия... Для думающих людей очевидно, что западное общество утратило этот миф предков и не приобрело никакого нового жизнеспособного, функционирующего мифа. Поэтому у Запада нет единой основы для оценки бытия и его определения в терминах добра и зла" [40, 174].

Это довольно радикальный взгляд на вещи. Мы склонны полагать, что западная цивилизация не столько утратила свой единоначальный миф, сколько преобразовала его во множество мифов. В афроамериканской культуре единый древний миф никуда не исчезает. Он сплавляется с разными частями исходного европейского мифа, христианством, всем тем, что могло дать силы выжить, ощутить себя равным.

В продолжение мысли об изменении системы ценностей в Европе приведем мысль М. Элиаде [52, V. 1, 92]. В соответствии с его позицией в европейском сознании в определенный момент наступает разочарование в Боге, любом боге как абстракции. Место бога занимает человек-бог, вожь, идейный лидер, но цепь исторических событий ведет к утрате и этого идеала. Тогда человек начинает стремиться к свободе от всех, от общества в частности. В итоге он достигает свободы и это ужасно — человек остается наедине с самим собой, своими разочарованиями, вопросами, тоской, ему не на что опереться, не у кого просить защиты, он свободен, он один.

В афроамериканской диаспоре с самого начала ее возникновения люди стремились обрести свободу, но свободу от белых, а не от диаспоры, которая, напротив, давала чувство защиты, социального равенства, единства веры, культурного наследия. Отказ от диаспоры, своей расовой принадлежности до сих пор считается тяжким проступком, едва ли заслуживающим прощения. Это с одной стороны. С другой стороны, если в целом сравнивать европейскую, североамериканскую и афроамериканскую литературу XX в., то в двух первых действительно заметны уход от темы Бога и концентрация на собственных переживаниях (или жизни героя). В афроамериканской литературе напротив четко прослеживается мотив стремления и прихо-

да к Богу. Собственно цель афроамериканского романа, повести, стиха — это исповедь человека, идущего к Творцу и обязательно его обретающего. Здесь нельзя не упомянуть и о влиянии русской классической литературы, в частности Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Как ни странно, но их идеи в определенный момент (начало XX в.) очень естественно сливаются с уже сформировавшимися линиями афроамериканской художественной картины мира. Только в афроамериканском литературном дискурсе приход человека к Богу всегда происходит на фоне природных явлений — реализации исходного мифа. Так получается очень гармоничный сплав белых и черных идей.

Возвращаясь к внутреннему одиночеству европейца повторим слова М. Кертти о том, какое влияние это может иметь на культуру. "В едином обществе искусство существует в контексте общих парадигм. С утратой единого мировосприятия, потерей общего мифа искусство может существовать только в рамках конкретного значения, прямого смысла, который определяется ценностями определенного индивида и / или политических партий и движений. Когда искусство перестает исходить из общего мифического контекста, оно становится сферой деятельности одного индивида, а не голосом общества" [45, 215—216].

Творцы времен палеолита, Египетской цивилизации, средневекового христианства имели вполне определенный взгляд на вещи. Этот взгляд был понятен обществу и давал достаточно прозрачные ответы на вопросы о причинах, начале, смысле бытия. Художнику, писателю не нужно было объяснять смысл сюжета, обосновывать свой подход с точки зрения политики или морали, оправдывать применение определенной техники, поскольку он создавал то, что отвечало общим представлениям, единому мифу того общества и времени, к которому он принадлежал. Существование определенных канонов, особенностей лэ, произведений трубадуров, сонета, наскальной графики, иконописи неслучайно. Это отпечаток общего мифа того времени, общей картины мира. То, что сейчас в западном понимании считается плагиатом, было не только расхожей — обязательной вещью в творениях прошлых столетий. В современной западной культуре искусство, его продукт считается частной собственностью, законность владения которой подтверждается либо авторскими правами, патентом, либо юридически оформленными документами о приобретении, дарении и т. д. На смену заимствованиям без указания источника приходит культура ци-

тирования. Напротив, в афроамериканском искусстве сохраняется древнее ощущение того, что продукт творчества есть всеобщее достояние, он не может принадлежать только человеку, непосредственно создающему музыку, роман, это богатство диаспоры, то, что помогает всем остальным. Художнику же это дает возможность отречься от своей личности, уйти в высшие духовные сферы, слиться с Богом, природой, человечеством. Все это очень отчетливо проявляется и в афроамериканских религиозных службах, и в музыке, и в литературе. Действительно, благодаря законам Запада становятся известны определенные имена, литература выходит с соблюдением авторских прав, тем не менее искусство в целом по-прежнему остается голосом всей диаспоры и в произведениях современных авторов мы услышим целый хор писателей минувших дней. Это именно то, что позволяет нам рассматривать афроамериканскую литературу как единый взаимосвязанный комплекс, который нельзя дробить.

Если афроамериканский писатель, художник, музыкант всегда ощущает свою принадлежность к диаспоре, стремится к ее одобрению и поддержке, и как правило обретает их, то в белом мире все иначе. Цитируя Дж. Хайутера, “люди искусства — фокусники. Несмотря на то, что раньше они были реалистами и практиками, занимали ведущее положение в первобытных обществах, сегодня они окутали себя такой завесой символов, что перестали быть частью повседневной реальности Запада... Так Запад лишился мифа, Бог утратил свое символическое значение, а художники, бывшие раньше важной и нужной прослойкой общества, превратились в аутсайдеров, людей с ненормальной линией поведения. Художники больше не приняты в обществе не только потому, что их труд считается в высшей степени рафинированным и не приносящим прямой быстрой прибыли, но и потому, что сама их репутация считается сомнительной в обществе, которое ассоциирует искусство с фальшью и обманом” [73, 53].

Другой важный аспект — это наши воспоминания, вернее их иллюзорность. Большинство из нас имеет способность запоминать события, окружение, определенные черты мира, как мы его себе представляем, и накладывать на вполне реальные воспоминания свои грезы, мечты. Так наши желания сливаются с реальными событиями прошлого, выстраивают единую картину реальности, так как мы ее хотим видеть. И человек способен воплотить свои мечты и представления во внешней форме, в

искусстве, которое “даже будучи в высшей степени реалистичным, никогда не говорит правды, а означает и передает нечто большее чем истина, доказанная эмпирически” [72, 42]. В силу исторических причин воспоминания и грезы белой и черной Америки имеют расовые отличия, что не может не сказаться на метафорике текста. Как отмечает П. Рикёр, «вымысел адресуется к глубоко укорененным потенциальным возможностям реальности в той мере, в какой они отлучены от подлинных обстоятельств, с которыми мы имеем дело в повседневной жизни, осуществляя эмпирический контроль и различные действия. В этом смысле вымысел при конкретных обстоятельствах представляет собой расщепленную структуру референции относительно метафорического высказывания. Он и отражает и дополняет его... “Это было и этого не было” мальоркских сказочников управляет и расщепленной референцией метафорического высказывания, и противоречивой структурой вымысла... Поэт и есть тот гений, который порождает расщепленные референции посредством создания вымысла. Именно в вымысле “отсутствие”, свойственное приостановке того, что мы называем “реальностью” в обыденном языке, конкретно соединяется и сливается с позитивным прозрением потенциальных возможностей нашего бытия в мире, которые наше ежедневное общение с объектами нашей деятельности имеет тенденцию скрывать» [19, 428—429].

Нам осталось затронуть еще два аспекта, связанных с формированием афроамериканского дискурса. Во-первых, повторяя мысль Дж. МакЭлроя, искусство — вещь настолько живая, так тесно связанная с пульсом жизни и ощущением бытия, что оно не раз становилось единственным способом выжить будь то концлагеря, среда униженных и обездоленных, умалишенных или облеченных слишком большой властью [90, 136]. Если вспомнить определенные моменты афроамериканской истории, необходимость обретения искусства как формы и средства выживания станет вполне очевидна.

Второй аспект связан с осознанием важности ритуала и его соблюдением в афроамериканском дискурсе. Вновь обратившись к работам антропологов, мы находим мысль о том, что ритуал, включая определенные движения, жесты, песнопения, нечленораздельные звуки, на протяжении столетий подвергался осмеянию в западной культуре, как нечто бессмысленное и отвратительное на том лишь основании, что он не отвечал европейским

представлениям о разумном поведении, в том числе и вербальном [107, 174]. Это подтверждает и ряд философских работ, оказавших влияние на европейское мировоззрение (ср. [4; 5; 78, 252; 83, 111, 113]). По контрасту афроамериканская традиция, благодаря “черным” элементам, сохраняет достаточно много черт языческого ритуала. Особенно четко это проявляется в отношении к слову. “Слова — произносятся ли они нараспев, положены ли на музыку или просто проговариваются — ценятся в ритуальной церемонии в первую очередь за то чувство, которое они вызывают в душе исполнителя, а не за то, какой отклик они находят у других. Первая стадия ритуала почти всегда связана с тем, что через песню, звук человек идет в долину мистических сил — место, где он пытается соединиться с космосом. Слова и звуки песни — только маленькая частица той огромной тайны, которая неподвластна осмысленной правильной речи. Поэтому сама природа ритуальной музыки требует понимания и принятия этой мистерии, а всего пара слов ритуального песнопения могут и должны выражать нечто гораздо большее, чем обычная повседневная речь” [79, 428—429; 96, 362—374].

Это присуще и афроамериканской культуре. Почему нас притягивает джаз, соул, блюз? Почему эти жанры так редко удаются белым исполнителям? Почему “черную” музыку удается только копировать? Потому что она основана на другом мироощущении, у нее изначально другая цель — это музыка единения, баланса с собой, природой, Творцом, и достигая этого единства человек благодарит Бога и призывает других быть едиными в этой молитве-благодарности. То же самое происходит и в афроамериканском литературном дискурсе.

В то же время влияние европейской культуры и пренебрежительное отношение к ритуальным движениям приводит, по нашему мнению, к тому, что на уровне афроамериканского литературного текста прослеживается малая представленность концептуальных метафор, связанных с понятием танца, несмотря на большую значимость танцевальных движений в афроамериканской культуре в целом. В тексте танец заменяется концептом песни, голоса, слова.

Таковы, на наш взгляд, общие закономерности западного и афроамериканского мировосприятия. Далее мы остановимся более подробно на ряде концептуальных метафор, представленных в афроамериканском литературном дискурсе.

Что касается типологий афроамериканского литературного дискурса [22, 23, 24, 26, 38, 39, 41,

53, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 69, 85, 86, 89, 92, 93, 94, 99, 103, 105, 120 и др.], то они построены на принципе выделения временных этапов и описания некоторых литературных течений. Одно из ведущих мест занимает обзор работ авторов Гарлемского Ренессанса [20, 21, 32, 33, 54, 56, 71, 77, 100, 112, 113, 114, 125 и др.].

В нашем исследовании мы анализируем афроамериканский литературный дискурс в первую очередь в точки зрения изменения образных составляющих. Всего в афроамериканской литературе мы считаем возможным говорить о четырех этапах, связанных с особенностями метафорического моделирования и экстралингвистическими причинами, такими как определенные исторические события, изменение расовой и языковой политики США и т. д.:

1. (1760—1880) — автобиографии (бывших) рабов, Ф. Дугласса и поэзия Ф. Уитли;

2. (1890—1910) — поэзия, написанная на стилизованной разновидности афроамериканского английского;

3. (1920—1929) — произведения поэтов-“пересмешников” (*Mockingbird School*) и авторов Гарлемского Ренессанса (*Harlem Renaissance*);

4. (1940—2000) — творчество авторов 40-х, волны 60-х (*Black Arts Movement*) и наших современников.

Такая презентация позволяет, на наш взгляд, связать воедино экстралингвистические и языковые характеристики, помогает проследить формирование и изменение концептов в афроамериканской художественной картине мира как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте, показать особенности метафорического моделирования, проявляющиеся на том или ином временном отрезке.

Говоря о концептуальной метафоре первых афроамериканских автобиографий [44, 66, 82, 86, 92, 120], необходимо упомянуть три основных образа: корабль — символ расставания с родиной и начала новой жизни, говорящую книгу (Библию) — символизирующую осознание своей неграмотности и неспособности обращаться к белому Богу, (золотую) цепь, связанную с отказом от прошлого, греховного, обретением душевного покоя.

Традиции ранних афроамериканских произведений продолжают в автобиографических романах Ф. Дугласса [50, 86]. Здесь также представлены концепты корабля, книги и цепи. Прочтение образа корабля согласуется с более ранними трактовками, под книгой вместо библии понимается словарь и грамматики английского языка, цепь становится

символом рабства. Автор вводит два новых концепта. Первый — это ворота, как символ несвободы, бессилия, незащищенности и рабства, в отличие от традиционной для европейской литературы связи с вратами рая, воскресением, спасением, властью. Второй — концепт песни, как символ несвободы, тоски, поиска своего голоса. Появляется ряд зооморфизмов, пока еще очень ограниченный. Основными моделями являются: “скот, овца, лошадь, свинья — афроамериканец”. Кроме этого в романах Ф. Дугласса присутствует ряд библеизмов и стершихся метафор. Метонимическая группа представлена рядом словарно зафиксированных метонимических значений. Отношения синекдохи развиваются по схеме “автор — раса”.

Отсутствие развитой образной системы и вполне традиционное применение метафоры, присущие ранним афроамериканским произведениям, проявляется и в творчестве Ф. Уитли [86, 92, 120, 121]. В идиостиле этой поэтессы ведущими становятся концепты воды, огня, дома, еды; антропоморфными чертами наделяется образ Африки. Метонимия и синекдоха представлены двумя основными моделями: “стих — песня”, “река — Африка”.

Для идиостиля афроамериканских писателей второго этапа [86, 92, 120] прежде всего характерно широкое использование афроамериканского варианта английского языка, в отличие от ранних афроамериканских произведений, написанных на стандартном английском. Наиболее интересное развитие концептуальная метафора получает в поэзии П. Данбара [51, 86, 92, 120]. В идиостиле этого автора метафорическая связь развивает образы птицы, война, огня, солнца, воды, ветра, гор, голоса, маски. В метонимической группе используются понятия оков и цепей, как составляющих рабства, праха, как части поверженного состояния, проигрыша, потери. Высокочастотными можно считать метонимические связи понятий солнца, ветра, реки, травы с состоянием свободы, надеждой. Синекдоха представлена тремя основными моделями: “звуки трубы, ритм движения — приход Мессии”, “слезы, вздохи — страдания диаспоры”, “голос, песня — поэт”.

Наиболее интересные особенности тропической организации афроамериканского литературного текста времен Гарлемского ренессанса проявляются в идиостиле Л. Хьюза [76], С. Брауна [37], Дж. Тумера [117] и З. Н. Херстон [80]. Художественной картине мира Л. Хьюза присуще наличие следующих концептов: “звук/песня”, “небо/небесные светила”, “огонь/пламя/свет”, “вода”, “расте-

ние”, “время суток”. Следует отметить частое использование общезыковых, словарно зафиксированных семантических переносов; скупость авторских ассоциативных моделей; использование стандартной общеупотребительной лексики и простых синтаксических структур.

Отличительными чертами идиостиля С. Брауна являются: ограниченное использование образных средств; отсутствие единой системы концептов, наибольшей частотностью обладают концепты “вода”, “животное”, “птица”; использование синтаксических структур и лексики афроамериканского варианта английского языка; частое обращение к библейским и историческим сюжетам.

В идиостиле другого автора этого периода Дж. Тумера концептуальная метафора занимает гораздо большее место, и это символизирует начало перехода к четвертому этапу развития афроамериканского литературного дискурса. Ключевыми в произведениях Дж. Тумера становятся концепты “растение”, “голос/песня”, “огонь” и “Бог”. Другая особенность — это использование двух вариантов английского языка: стандартного американского и раннего разговорного афроамериканского вариантов.

Еще один автор, относимый нами к третьему периоду — это З. Н. Херстон. Ее творчеству присуще развитие концептуальной оппозиции “внешнее окружение — внутренний мир” через противопоставления “мужчина — женщина”, “реальность — мечта”, “закат, увядание — восход, начало”. При этом составляющие “внешнее окружение”, “реальность”, “закат” и “мужчина” реализуются посредством метонимической группы, а “внутренний мир”, “мечта”, “восход” и “женщина” — с помощью метафоры разных типов. Благодаря З. Н. Херстон в афроамериканском литературном дискурсе впервые появляется ряд трехчленных оппозиций: “внешнее окружение — Бог — внутренний мир”, “афроамериканец — африканский Бог-посредник — единый образ христианского Бога-Отца и Бога-сына”, “афроамериканец — афроамериканский писатель — Бог”. Этот автор вводит в свой дискурс воображаемую аудиторию, что позволяет ей задействовать три разновидности английского: стандартный американский, ранний разговорный и современный афроамериканские варианты. Что касается непосредственно концептуальной метафоры, то базовыми становятся три концепта: “природа”, “голос”, “Бог”.

Появление новых особенностей в афроамериканской литературе середины и конца XX в. [86, 93, 95] обусловлено с одной стороны, несоответс-

твием стилистических и языковых средств, применявшихся на первых этапах развития афроамериканского художественного дискурса, новым потребностям диаспоры. С другой стороны, меняется и сам читатель афроамериканской литературы. Если З. Н. Херстон, применяя впервые новые образы, была вынуждена ввести в контекст своего повествования вымышленную аудиторию, которая бы не нуждалась в дополнительных объяснениях касательно того, что значит быть афроамериканцем, а живо бы следила за развитием сюжета и проявлениями внутреннего “я” главного персонажа, то у афроамериканских писателей нового периода таких трудностей уже не было. Им уже не нужно было подстраиваться под вкусы белой читающей публики, которая вынесла бы вердикт о способностях негра. У писателей новой волны появляется возможность обратиться к аудитории, как белой, так и черной, читателям, которые понимают или очень стараются вникнуть в смысл, передаваемый системой концептов.

Кроме этого, определенные события политической жизни приводят к осознанию необходимости возврата к ценностям Африки, мудрости ее легенд, к изучению африканских языков и особенностей религиозных верований. В литературе это приводит к появлению новой формы стилистической организации текста. На смену разрозненным, обрывочным концептам приходит строгая образная организация произведения *посредством единой системы концептуальных метафор*, тремя основными группами которой являются “Бог”, “Природа”, “Человек”, и слияние оппозиции “внешний мир — внутреннее я” в гармоничное целое, единение человека с Богом через природные стихии и пространство.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Наивные размышления о наивной картине мира / Н. Д. Арутюнова // *Язык о языке : сб. ст. / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой.* — М. : Яз. рус. культуры, 2000. — С. 7—19.
2. Арутюнова, Н. Д. От образа к знаку / Н. Д. Арутюнова // *Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект : сб. ст.* — М. : [Б. и.], 1988. — С. 12—27.
3. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 358 с.
4. Гегель, Г. В. Собрание сочинений : в 8 т. / Г. В. Гегель. — М. ; Л. : Государственное социально-экономическое изд-во, 1935. — Т. 8 : *Философия истории.* — 470 с.
5. Гегель, Г. В. Философия религии : в 2 т. / Г. В. Гегель ; сост., общ. ред. и вступит. статья А. В. Гулыги ; АН СССР. Ин-т философии. Философ. Наследие. — М. : Мысль, 1975. — Т. 1. — 532 с.
6. Гудков, Л. Д. Метафора и рациональность / Л. Д. Гудков. — М. : [Б. и.], 1994. — 248 с.
7. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // *Вопросы языкознания.* — 1994. — № 4. — С. 17—33.
8. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — М. : Гнозис, 2004. — 390 с.
9. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — 4-е изд. — М. : Эдиториал УРСС, 2004. — 264 с.
10. Кибрик, А. А. Когнитивные исследования по дискурсу / А. А. Кибрик // *Вопр. Языкознания.* — 1994. — № 5. — С. 126—139.
11. Лагута, О. Н. Метафорология : теоретические аспекты / О. Н. Лагута ; Новосиб. Гос. ун-т. — Новосибирск, 2003. — Ч. 1. — 114 с. — Ч. 2. — 208 с.
12. Лакофф, Дж. Когнитивная семантика / Дж. Лакофф // *Язык и интеллект / сост. В. В. Петров.* — М. : Прогресс, 1995. — С. 143—185.
13. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // *Теория метафоры.* — М. : Прогресс, 1990. — С. 387—416.
14. МакКормак, Э. Когнитивная теория метафоры / Э. МакКормак // *Теория метафоры.* — М. : Прогресс, 1990. — С. 358—387.
15. Петров, В. В. Метафора: От семантических представлений к когнитивному анализу / В. В. Петров // *Вопросы языкознания.* — 1990. — № 3. — С. 135—146.
16. Почепцов, О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира / О. Г. Почепцов // *Вопросы языкознания.* — 1990. — № 6. — С. 110—122.
17. Рикер, П. Герменевтика. Этика. Политика : моск. лекции и интервью / П. Рикер. — М. : Академия, 1995. — 160 с.
18. Рикёр, П. Живая метафора / П. Рикёр // *Теория метафоры.* — М. : Прогресс, 1990. — С. 435—456.
19. Рикёр, П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение / П. Рикёр // *Теория метафоры.* — М. : Прогресс, 1990. — С. 416—435.
20. Aberjhani. *Encyclopedia of the Harlem Renaissance / Aberjhani, S. L. West.* — N. Y. : Facts On File, Inc. ; 2003. — 424 p.
21. Andrews, W. L. (ed.) *Classic Fiction of the Harlem Renaissance / W. L. Andrews.* — N. Y. : Oxford University Press, 1994. — 403 p.
22. Andrews, W. L. *The concise Oxford companion to African American literature / W. L. Andrews, F. S. Foster, T. Harris.* — Oxford ; N. Y. : Oxford University Press, 2001. — 488 p.
23. Andrews, W. L. *The Oxford companion to African American literature / W. L. Andrews, F. S. Foster, T. Harris.* — N. Y. ; Oxford, [England] : Oxford University Press, 1997. — 866 p.

24. *Baker, H. A.* Afro-American Literary study in the 1990s / H. A. Baker, jr., P. Redmond. — Chicago : University of Chicago Press, 1989. — 246 p.
25. *Baker, H. A.* A Many-colored Coat of Dreams : the poetry of Countee Cullen / H. A. Baker. — Detroit : Broad-side Press, 1974. — 60 p.
26. *Baker, H. A.* Blues, Ideology, and Afro-American Literature : a vernacular theory / H. A. Baker. — Chicago : University of Chicago Press, 1987. — 227 p.
27. *Baker, H. A.* Workings of the spirit : the poetics of Afro-American women's writing / H. A. Baker. — Chicago : University of Chicago Press, 1991. — 239 p.
28. *Bassard, K. C.* Spiritual interrogations : culture, gender, and community in early African American women's writing / K. C. Bassard. — Princeton, N. J. : Princeton University Press, 1999. — 183 p.
29. *Benston, K. W.* "I Yam What I Am" : naming and unnamings in Afro-American literature / K. W. Benston // Black Literature and Literary Theory / ed. by H. L. Gates, jr. — N. Y. : Methuen, 1984. — P. 151—172.
30. *Blassingame, J. W.* Frederick Douglass : the clarion voice / J. W. Blassingame. — Washington : Dept. of the Interior, National Park Service, Office of Publications, 1976. — 72 p.
31. *Bloom, H.* (ed.) Black American prose writers : before the Harlem renaissance / H. Bloom. — N. Y. : Chelsea House, 1994. — 159 p.
32. *Bloom, H.* (ed.) Black American prose writers of the Harlem renaissance / H. Bloom. — N. Y. : Chelsea House, 1994. — 174 p.
33. *Bloom, H.* (ed.) Major Black American Writers through the Harlem Renaissance / H. Bloom. — N. Y. : Chelsea House Publishers, 1995. — 187 p.
34. *Bone, R.* Down Home : origins of the Afro-American short story / R. Bone. — N. Y. : Columbia University Press, 1988. — 328 p.
35. *Bouson, J. B.* Quiet as it's kept : shame, trauma, and race in the novels of Toni Morrison / J. B. Bouson. — Albany : State University of New York Press, 2000. — 277 p.
36. *Bracks, L. L.* Writings on Black women of the diaspora : history, language, and identity / L. L. Bracks. — N. Y. : Garland Pub., 1998. — 139 p.
37. *Brown, S. A.* The Collected Poems of Sterling A. Brown / S. A. Brown ; selected by M. S. Harper. — N. Y. : Harper & Row, 1983, 1980. — 269 p.
38. *Butler, Ch.* The art of the Black essay : from meditation to transcendence / Ch. Butler. — N. Y. : Routledge, 2003. — 158 p.
39. *Calverton, V. F.* (ed.) Anthology of American Negro Literature / V. F. Calverton. — N. Y. : The Modern library, 1929. — 535 p.
40. *Campbell, J.* Transformations of Myth Through Time / J. Campbell. — N. Y. : Harper & Row, 1990. — 230 p.
41. *Carby, H. V.* Reconstructing womanhood : the emergence of the Afro-American woman novelist / H. V. Carby. — N. Y. : Oxford University Press, 1987. — 223 p.
42. *Coles, R.* Black Writers Abroad : a study of Black American writers in Europe and Africa / R. Coles. — N. Y. : Garland Pub., 1999. — 176 p.
43. *Conner, M. C.* (ed.) The aesthetics of Toni Morrison : speaking the unspeakable / M. C. Conner. — Jackson : University Press of Mississippi, 2000. — 153 p.
44. *Cugoano, O.* Thoughts and Sentiments on the Evil and Wicked Traffic of the Slavery and Commerce of the Human Species, Humbly Submitted to the Inhabitants of Great-Britain, by Ottobah Cugoano, a Native of Africa / O. Cugoano. — London : Dawson's of Pall Mall, [1787] 1969. — 570 p.
45. *Curti, M.* Human Nature in American Thought. A History / M. Curti. — Madison : The University of Wisconsin Press, 1980. — 453 p.
46. *Davis, T. M.* Nella Larsen, Novelist of the Harlem Renaissance : a woman's life unveiled / T. M. Davis. — Baton Rouge : Louisiana State University Press, 1994. — 492 p.
47. *De Weever, J.* Mythmaking and metaphor in black women's fiction / J. De Weever. — N. Y. : St. Martin's Press, 1992. — 194 p.
48. *Dijk, T. A. van.* Handbook of Discourse Analysis : 4 v. / T. A. van Dijk. — London, Orlando : Academic Press, 1985.
49. *Dinnerstein, L.* Natives and Strangers. A Multicultural History of Americans / L. Dinnerstein, R. L. Nichols, D. M. Reimers. — N. Y. : Oxford University Press, 1996. — 370 p.
50. *Douglass, F.* Autobiographies / F. Douglass. — N. Y. : Penguin Books, 1994. — 1126 p.
51. *Dunbar, P. L.* The Complete Poems / P. L. Dunbar. — N. Y. : Dodd, Mead, 1972. — 479 p.
52. *Eliade, M.* A History of Religious Ideas: 3 v. / M. Eliade. — Chicago : University of Chicago Press, [1978] 1982.
53. *Ervin, H.* The handbook of African American literature / H. Ervin. — Gainesville : University Press of Florida, 2004. — 236 p.
54. *Fabre, G.* (ed.) Jean Toomer and the Harlem Renaissance / G. Fabre, M. Feith. — New Brunswick : N. J. ; London : Rutgers University Press, 2001. — 235 p.
55. *Foster, F. S.* Written by herself : literary production by African American women, 1746—1892 / F. S. Foster. — Bloomington : Indiana University Press, 1993. — 206 p.
56. *Gallego, M.* Passing novels in the Harlem Renaissance : identity politics and textual strategies / M. Gallego. — Hamburg : LitVerlag, 2003. — 214 p.
57. *Gates, H. L., jr.* Figures in Black. Words, Signs and the "Racial" Self / H. L. Gates, jr. — N. Y., Oxford : Oxford University Press, 1987. — 311 p.
58. *Gates, H. L., jr.* The Signifying Monkey. The Theory of African-American Literary Criticism / H. L. Gates, jr. — N. Y., Oxford : Oxford University Press, 1988. — 290 p.
59. *Gavin, Ch.* (ed.) African American women playwrights : a research guide / Ch. Gavin. — N. Y. : Garland Pub., 1999. — 253 p.

60. *Gayle, A.* The Black Aesthetic / A. Gayle. — Garden City, N. Y., Doubleday, 1971. — 432 p.
61. *Gayle, A.* The Way of the New World : the Black novel in America / A. Gayle. — Garden City, N. Y. : Anchor Press, 1975. — 339 p.
62. *Gayle, A.* (ed.) Black Expression ; essays by and about black Americans in the creative arts / A. Gayle. — N. Y. : Weybright and Talley, 1969. — 394 p.
63. *Gershoni, Y.* Africans on African-Americans : the creation and uses of an African-American myth / Y. Gershoni. — N. Y. : New York University Press, 1997. — 246 p.
64. *Graham, M.* (ed.) Fields watered with blood : critical essays on Margaret Walker / M. Graham. — Athens, Ga. ; London : University of Georgia Press, 2001. — 355 p.
65. *Grewal, G.* Circles of sorrow, lines of struggle : the novels of Toni Morrison / G. Grewal. — Baton Rouge : Louisiana State University Press, 1998. — 154 p.
66. *Gronniosaw, J. A. U.* A Narrative of the Most Remarkable Particulars in the Life of James Albert Ukawsaw Gronniosaw, An African Prince, As Related (in 2<sup>nd</sup> ed. Written) by Himself / J. A. U. Gronniosaw. — London : Dawsons of Pall Mall, [1770] 1970. — 186 p.
67. *Gwin, M.* Black and white women of the Old South : the peculiar sisterhood in American literature / M. Gwin. — Knoxville : University of Tennessee Press, 1985. — 238 p.
68. *Hamilton, V.* Her stories : African American folktales, fairy tales, and true tales / V. Hamilton. — N. Y. : Blue Sky Press, 1995. — 112 p.
69. *Harris, T.* (ed.) Afro-American Writers from the Harlem Renaissance to 1940 / T. Harris. — Detroit, Mich. : Gale Research Co., 1987. — 386 p.
70. *Harris-Lopez, T.* Saints, sinners, saviors : strong Black women in African American literature / T. Harris-Lopez. — N. Y. : Palgrave, 2001. — 218 p.
71. *Hatch, J. V.* (ed.) Lost Plays of the Harlem Renaissance, 1920—1940 / J. V. Hatch, L. Hamalian. — Detroit, Mich. : Wayne State University Press, 1996. — 467 p.
72. *Herzhaft, G.* Encyclopedia of the Blues / G. Herzhaft. — Fayetteville : University of Arkansas Press, 1997. — 300 p.
73. *Highwater, J.* The Language of Vision : meditations on myth and metaphor / J. Highwater. — N. Y. : Grove Press, 1994. — 342 p.
74. *Holloway, K. F. C.* Moorings & metaphors : figures of culture and gender in Black women's literature / K. F. C. Holloway. — New Brunswick, N. J. : Rutgers University Press, 1992. — 218 p.
75. *Howard, L. P.* (ed.) Alice Walker and Zora Neale Hurston : the common bond / L. P. Howard. — Westport, Conn. : Greenwood Press, 1993. — 161 p.
76. *Hughes, L.* The Collected Works : 16 v. / L. Hughes. — Columbia : University of Missouri Press, 2001—2004. — [electronic resource].
77. *Hull, G. T.* Color, Sex & Poetry : three women writers of the Harlem Renaissance / G. T. Hull. — Bloomington : Indiana University Press, 1987. — 240 p.
78. *Hume, D.* The Philosophical Works : 4 v. / D. Hume; ed. by T. H. Green, T. H. Grose. — Darmstadt, 1964. — V. 3 : Of National Characters — P. 252.
79. *Hutchinson, G.* The Harlem Renaissance in Black and White / G. Hutchinson. — Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard University Press, 1995. — 541 p.
80. *Hurston, Z. N.* Novels and Stories / Z. N. Hurston. — N. Y. : Penguin Books, 1995. — 1041 p.
81. *Jackson, P. F.* (ed.) Black comedy : nine plays : a critical anthology with interviews and essays / P. F. Jackson, Karimah. — N. Y. : Applause, 1997. — 499 p.
82. *Jea, J.* The Life, History & Unparalleled Sufferings of John Jea, the African Preacher. Compiled & Written by Himself / J. Jea. — London : Dawsons of Pall Mall, [1815?] 1970. — 216 p.
83. *Kant, I.* Observations of the Beautiful and Sublime / I. Kant ; trans. by J. T. Goldthwait. — Berkeley : University of California Press, 1960. — P. 111, 113.
84. *Lakoff, G.* Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press ; London, 1980. — 242 p.
85. *Landrine, H.* African American acculturation : deconstructing race and reviving culture / H. Landrine, E. A. Klonoff. — Thousand Oaks : Sage Publications, 1996. — 182 p.
86. *Lauter, P.* (ed.) The Heath Anthology of American Literature / P. Lauter. — U.S.A : D. C. Heath & Company, 1990. — V. 2. — 2765 p.
87. *Levin, A. K.* Africanism and authenticity in African-American women's novels / A. K. Levin. — Gainesville, FL : University Press of Florida, 2003. — 204 p.
88. *MacCormac, E. R.* A Cognitive Theory of Metaphor / E. R. MacCormac. — Cambridge, 1985. — 254 p.
89. *McDowell, D. E.* The changing same : black women's literature, criticism, and theory / D. E. McDowell. — Bloomington, Ind. : Indiana University Press, 1995. — 222 p.
90. *McElroy, G.* (ed.) Facing History : the Black image in American art, 1710—1940 / G. McElroy. — San Francisco, CA : Bedford Arts ; Washington, D.C. : Corcoran Gallery of Art, 1990. — 140 p.
91. *Mackey, N.* Discrepant Engagement : dissonance, cross-culturality, and experimental writing / N. Mackey. — Cambridge ; N. Y. : Cambridge University Press, 1993. — 313 p.
92. *McMichael, G.* (ed.) Anthology of American Literature : 2 v. / G. McMichael. — Upper Saddle River, N. J. : Prentice Hall, 2000. — V. 1. — 492 p. — V. 2. — 505 p.
93. *McMillan, T.* (ed.) Breaking Ice : an anthology of contemporary African-American fiction / T. McMillan. — N. Y. : Penguin Books Inc., 1990. — 683 p.
94. *Major, C.* Necessary Distance : essays and criticism / C. Major. — Minneapolis : Coffee House Press ; Saint Paul, MN, 2001. — 239 p.
95. *Major, C.* (ed.) The Garden Thrives : twentieth-century African-American poetry / C. Major. — N. Y. : Harper Perennial, 1996. — 470 p.
96. *Meletinsky, E. M.* The Poetics of Myth / E. M. Meletinsky ; Transl. by G. L. Lanoue, A. Sadetsky. — N. Y. : Garland Publishers, 1998. — 494 p.

97. *Middleton, D. L.* (ed.) Toni Morrison's fiction : contemporary criticism / D. L. Middleton. — N. Y. : Garland Pub., 1997. — 323 p.
98. *Miles, D.* Women, violence & testimony in the works of Zora Neale Hurston / D. Miles. — N. Y. : P. Lang, 2003. — 124 p.
99. *Mishkin, T.* (ed.) Literary Influence and African-American Writers : collected essays / T. Mishkin. — N. Y. : Garland Pub., 1996. — 389 p.
100. *Mitchell, A.* The freedom to remember : narrative, slavery, and gender in contemporary Black women's fiction / A. Mitchell. — New Brunswick, N. J. : Rutgers University Press, 2002. — 179 p.
101. *Mitchell, A.* (ed.) Within the Circle : an anthology of African American literary criticism from the Harlem Renaissance to the present / A. Mitchell. — Durham : Duke University Press, 1994. — 532 p.
102. *Nelson, E. S.* (ed.) African American dramatists : an A-to-Z guide / E. S. Nelson. — Westport, Conn. ; London : Greenwood Press, 2004. — 527 p.
103. *Ojo-Ade, F.* (ed.) Of dreams deferred, dead or alive : African perspectives on African-American writers / F. Ojo-Ade. — Westport, Conn. : Greenwood Press, 1996. — 193 p.
104. *Page, Ph.* Dangerous freedom : fusion and fragmentation in Toni Morrison's novels / Ph. Page. — Jackson : University Press of Mississippi, 1995. — 231 p.
105. *Peterson, B. L.* Contemporary Black American playwrights and their plays : a biographical directory and dramatic index / B. L. Peterson. — N. Y. : Greenwood Press, 1988. — 625 p.
106. *Prince, V. S.* Burnin' down the house : home in African American literature / V. S. Prince. — N. Y. : Columbia University Press, 2004. — 153 p.
107. *Quarles, B.* Black Mosaic ; essays in Afro-American history and historiography / B. Quarles. — Amherst, Mass. : University of Massachusetts Press, 1988. — 213 p.
108. *Redfern, B.* Women of color in the United States : a guide to the literature / B. Redfern. — N. Y. : Garland, 1989. — 156 p.
109. *Rigsby, G.* Form and Content in Phillis Wheatley's Elegies / G. Rigsby / CLA Journal. — 30. — 1975. — № 2 (December). — P. 248—257.
110. *Robinson, W. H.* Phillis Wheatley in the Black American Beginnings / W. H. Robinson. — Detroit : Broad-side Press, 1975. — P. 15—18.
111. *Rollins, C. H.* Black Troubadour : Langston Hughes / C. H. Rollins. — Chicago : Rand McNally, 1970. — 143 p.
112. *Roses, L. E.* (ed.) Harlem's glory : Black women writing, 1900—1950 / L. E. Roses, R. E. Randolph. — Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1996. — 538 p.
113. *Ruff, S. S.* (ed.) Go the way your blood beats : an anthology of lesbian and gay fiction by African-American writers / S. S. Ruff. — N. Y. : H. Holt, 1996. — 544 p.
114. *Schoener, A.* (ed.) Harlem on my mind : cultural capital of Black America, 1900—1968 / A. Schoener. — N. Y. : New Press : Distributed by W. W. Norton & Co., 1995. — 258 p.
115. *Smith, K. P.* (ed.) African-American voices in young adult literature : tradition, transition, transformation / K. P. Smith. — Metuchen, N. J. : Scarecrow Press, 1994. — 405 p.
116. *Sproul, B.* Primal Myths : creating the world / B. Sproul. — N. Y. : Harper & Row, 1979. — 272 p.
117. *Toomer, J.* The Wayward and the Seeking : a collection of writings / J. Toomer. — Washington, Howard University Press, 1980. — 450 p.
118. *Tracy, S. C.* Langston Hughes & the Blues / S. C. Tracy. — Urbana : University of Illinois Press, 1988. — 305 p.
119. *Twagilimana, A.* Race and gender in the making of an African American literary tradition / A. Twagilimana. — N. Y. : Garland Pub., 1997. — 177 p.
120. *Watkins, S. C.* (ed.) Anthology of American Negro Literature / S. C. Watkins. — N. Y. : The Modern library, 1944. — 481 p.
121. *Wheatley, Ph.* The Poems of Phillis Wheatley / Ph. Wheatley ; ed. by J. Mason. — Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1966. — 82 p.
122. *Wilentz, G. A.* Binding cultures : Black women writers in Africa and the diaspora / G. A. Wilentz. — Bloomington : Indiana University Press, 1992. — 141 p.
123. *Williams, M. E.* (ed.) Readings on Maya Angelou / M. E. Williams. — San Diego, CA : Greenhaven Press, 1997. — 158 p.
124. *Winter, S.* Death Is the Mother of Metaphor / S. Winter // Harvard University Law Review. — 1992. — № 105. — P. 745.
125. *Wintz, C. D.* (ed.) Black Writers Interpret the Harlem Renaissance / C. D. Wintz. — N. Y. : Garland Pub., 1996. — 471 p.